

ГДЕ ЖИВЕТ СТАНИСЛАВСКИЙ

Где живет сегодня Станиславский — величайший мастер современной сцены, 100-летие со дня рождения которого готовимся мы отметить 17 января? Многие ответят: в Москве, в проезде Художественного театра. Однако есть другой и, как мне кажется, более точный ответ: в любом городе нашей страны и в любом театре, если там есть творческий поиск, сочетающийся с острой неудовлетворенностью достигнутым, поиск, пронизанный зрелой художнической мыслью о Времени и о Современнике. В любом городе и в любом театре, где искусство, говоря словами Н. С. Хрущева, произнесенными им во время недавнего осмотра Выставки произведений московских художников, возвышает человека, вдохновляет и ведет его на благородный подвиг.

Да, не только в Москве живет Станиславский, но и в других городах, в том числе и в Ленинграде. Говоря «в том числе», я отнюдь не хочу умалить достижения ленинградских театров. Нет, именно здесь трудятся такие талантливые художники, как Г. Товстоногов и Н. Акимов, опытейший мастер сцены Л. Вивьен, интересные, зрелые режиссеры М. Сулимов, М. Гершт, Р. Сулович. В Ленинграде ищет свои пути в искусстве и творчески обретает себя молодая поросль нашей режиссуры — Я. Хамармер, З. Корогодский, В. Овчинников.

Станиславский, несомненно, живет в Ленинграде: Дворец работников искусств носит не чье иное — его имя.

Ну, а в театрах?.. Недалеко от дворца, на Невском же, расположился один из старейших ленинградских театров — имени А. С. Пушкина. Две его последние постановки трактуют особенно важные проблемы современности — «Добрый человек из Сычуани» В. Брехта и «Друзья и годы» Л. Зорина.

Вслед за московским театром имени Маяковского одним из первых в стране обратился коллектив пушкинцев к драматургии Брехта, к пьесе, утверждающей через судьбу простого человека в капиталистическом мире нравственную несостоятельность и социальную обреченность этого мира. Режиссер Р. Сулович поставил пьесу изобретательно, создал спектакль масштабный, пронизанный крупными общественными идеями.

Однако есть здесь и свое «но». Спектаклю не хватает эмоциональной насыщенности и внутреннего темперамента, захватывающей человечности. Он, пожалуй, излишне рационален. Даже Н. Мамаева, играющая центральную роль Шень Дэ, которой боги дали возможность делать людям добро, оказывается ярче, интереснее, когда принимает обличье Шуй Да — жестокого, злого брата своей героини. Наибольшие успехи при разработке роли достигнуты актрисой по линии внешнего перевоплощения, а не при раскрытии душевного мира человека. Это же характерно и для исполнения А. Волгиным роли жениха Шень Дэ и Е. Карякиной — роли безжалостной и плотоядной домовладелицы Ми-цзы.

Пьеса Л. Зорина «Друзья и годы» проследживает судьбы разных людей в годы культа личности Сталина, отстаивает идею ответственности человека перед обществом, утверждает жизнь как романтический поиск и деяние. И хотя пьеса эта и не свободна от неко-

торых недостатков по сравнению с прежними произведениями — «По московскому времени», и особенно «Увидеть вовремя», она представляет для драматурга серьезный шаг вперед на пути художественного освоения современности.

В «Друзьях и годах», поставленных Л. Вивьеном и В. Эренбергом, есть ряд интересных актерских работ, и это в первую очередь И. Горбачев — Платов, Л. Штыкан — Надежда, В. Медведев — Державин, В. Честноков — Печерский. (В спектакле, который я видел, не были заняты, к сожалению, А. Борисов и Ю. Толубеев). Есть здесь работы менее значительные, есть и совсем малоинтересные. В частности, однообразно решен образ Татьяны у талантливой Т. Алешинной.

Но есть два недостатка, о которых нельзя не сказать особо. В первую очередь об оформлении художника А. Босулаева. Если верить этому оформлению, его цветовому колориту, то жизнь нашего общества на протяжении ряда десятилетий знала тона только темные, мрачные. Зрительный образ спектакля, думается мне, страдает явной односторонностью. Вызывают далее возражения появляющиеся в финале фигуры представителей «племени младого, незнакомого». Именно одному из них — Володе-маленькому (В. Грозовский) — автор доверил чрезвычайно важные для замысла пьесы слова о том, что он, Володя, хочет строить свою жизнь с беспокойного романтика, строителя и путешественника Платова. А перед нами более чем примитивный паренек, которого хорошо дополняет его вульгарная подружка Лида (В. Кисилева). Право, не хочется, чтобы завтрашний наш день был в руках у подобных ребят. Да и, вероятно, он им, таким, явно не по плечу!

Вот я и затрудняюсь ответить на вопрос, всегда ли Станиславский в старейшем театре Ленинграда.

Не чаще ли заглядывает Станиславский в другой ленинградский театр — Большой драматический имени М. Горького? Вот и один из его последних спектаклей — «Воже-ственная комедия» И. Штока в постановке Г. Товстоногова — заставляет говорить о поиске и о дерзании. Конечно, с высоты художественных заветов Станиславского, с точки зрения его заботы о художественной целостности и стилевом единстве сценического произведения и этот спектакль небезупречен. Одна из главных мыслей пьесы И. Штока о том, что человек, его разум, воля и труд — все, а бог — ничто, в спектакле несколько приглушена. Зато сильно и ярко утверждается здесь вредность инертности, догмы, шаблона. И это придает спектаклю особую злободневность и остроту.

Актерски пьеса И. Штока разыграна блестяще. А особенно остроумно и изобретательно решены образы ангела Д — Е. Лебедевым, Адама — С. Юрским, Евы — З. Шарко.

Большой драматический театр имени М. Горького, всего десятилетие назад переживавший период длительного творческого зстоя, сегодня являет собой пример того, как свежая, молодая кровь, вливая смелой и точной рукой режиссера-руководителя, оживила художественный организм, пробудила в нем новые творческие силы, сообщила ему вторую молодость — энергичную, напористую, дерзкую...

Размышляя над своими впечатлениями от идущего на сцене театра Комедии (главный режиссер Н. Акимов) «Милого обманщика» Д. Килти, я должен особо оговорить, что предметом неукоснительной заботы Станиславского всегда была внутренняя сохранность спектакля. «Как уберечь роль от перерождения, — настойчиво спрашивал он самого себя, — от духовного омертвения, от самодержавия актерской набитой привычки и внешней приученности?». А вот в спектакле, идущем уже не первый день, искренность и непосредственность сценического творчества заметно уступают место результатам, раз и навсегда зафиксированным — больше в игре Е. Юнгер (Патрик Кембел), меньше в игре Л. Колесова (Бернард Шоу). Не следствие ли это известного

предпочтения искусства представления искусства переживания? Впрочем, как точно заметил в свое время Станиславский, оба эти вида сценического творчества существуют в своем чистом виде лишь теоретически. На практике же они обычно уживаются и сосуществуют в одном и том же спектакле. «Милый обманщик» лишней раз подтверждает это.

Удивительно порадовала москвичей полтора года тому назад встреча с Ленинградским театром имени В. Ф. Комиссаржевской. Такие спектакли, как «Рождены в Ленинграде» О. Берггольд, «Дети солнца» М. Горького, «Большое волнение» И. Дворецкого, получили признание зрителя.

Драматургия новой постановки комиссаржевцев — «Безупречная репутация» М. Смирновой и М. Крайндель, увы, заметно уступает драматургии только что названных спектаклей. Однако хотя из пьесы и извлекается мораль весьма несложная — женщина имеет право на самостоятельность и труд не меньше, чем мужчина, — спектакль, поставленный Н. Бирманом, принимается зрителями дружно и горячо. Основная причина успеха — в крепости и яркости актерского ансамбля, играющего комедию, как комедию легкую, неприязательную, порой переходящую в водевил. Особенно хороша в спектакле Г. Короткевич. Как естественно и своеобразно уживаются в ее Юлии Мельниковой мягкость и настойчивость, лукавство и открытость, нежность и деловитость, щедрость сердца и женская гордость.

В понятие «театральный Ленинград» входят, однако, не только театры, адресуящие свое искусство ленинградцам, но и три небольших коллектива, которые проводят значительную часть времени «на колесах», в разъездах по районным центрам и селам, — театры драмы и комедии, областной и Малый.

Спектакли «Беглец» В. Блинова и «День рождения Терезы» Г. Мдивани, осуществленные Я. Хамармером, — явный успех Малого драматического театра. О спектакле театра драмы и комедии «Коллеги» В. Аксенова и Ю. Ставаго (режиссер В. Овчинников) тоже хочется сказать слова добрые и сердечные. Разумеется, и здесь можно сделать немало замечаний в смысле и художественного оформления, и постановочной культуры. Но зато коллектив серьезно поработал над инсценировкой, в значительной мере устранив в ней элементы иллюстративности. И налицо — точное и интересное прочтение драматургического произведения, связанное с рядом ярких, свежих актерских работ: Максимова — С. Коковкин, Карпов — Г. Ложкин, Егоров — И. Грязнов, Завидонов — Д. Сиваков, Столбов — В. Исаков...

Итак, острое стремление к освещению современности и проникновению в ее процессы, активные поиски на дорогах нехоженых и неизведанных, напряженная, импульсивная творческая жизнь характеризуют нынешний день театрального Ленинграда.

И все же, чего больше всего хочется пожелать театрам в 1963 году, так это той суровой выискательности к своему творчеству, той степени постоянной неудовлетворенности уже сделанным, которые отличали Станиславского на протяжении всей его полувекковой жизни в искусстве. Как никто другой, понимал великий мастер сцены, что задачи, стоящие перед театром в наши дни, «действительно велики, как велика та историческая эпоха, которая их породила, и та жизнь, которую мы творим».

И этого понимания также хочется пожелать ленинградским театрам. Верности принципам Станиславского. Творчества, пронизанного этими принципами. Ибо там, где они нарушаются, где кончается Станиславский, там кончается и реализм. Там начинается искусство бескрылое, далекое от жизни, лишнее поэзии наших дней, непонятное и ненужное современникам. Современность, доступность и полезность народу, строящему коммунизм, — важнейшие из заветов гениального мастера сцены.

ЭЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ РЕДАКЦИИ: Справочный — Д 3-37-72; Партийной жизни — Д 3-35-00; Международной жизни — Д 3-32-80; Литературы и искусства — Д 3-32-31 Секретариата — Д 3-36-43; Писем — Д 3-39-08.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И.

Советская Россия
г. Москва